

## АРЕНДНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ДЕЛОВОМ ДОМЕ ЭГИБИ В 543—522 гг. ДО Н. Э.

АНАИТ МАРТИРОСЯН

Архив делового дома Эгиби в отличие от прочих нововавилонских частных архивов не был найден в одном помещении, и это обстоятельство очень затруднило всестороннее изучение документов, относящихся к деятельности этого дома. Документы архива были рассмотрены и переведены целым рядом исследователей в целях изучения тех или иных аспектов нововавилонского права и экономики. Хорошо изучена родословная дома Эгиби (С. Вейнгорт, А. Унгнад), и состав рабов, принадлежавших главам дома (М. А. Дандамаев), однако все прочие аспекты деятельности дома — размеры имущества, способы ведения хозяйства, прибыль с имеющегося в их распоряжении капитала, внутренняя организация — мало известны (только Вейнгорт в конце своей работы посвящает краткую главу истории и организации дома, не приводя, однако, содержания документов), хотя материалы архива дают возможность изучить и структуру, и хозяйство дома Эгиби.

Договоры об аренде полей, принадлежавших главам дома Эгиби, проливают свет на один из способов ведения сельского хозяйства, важнейшей отрасли экономики Вавилонии, пополняют наши сведения о зависимости бедных слоев населения от крупных деловых домов.

Предоставление домом Эгиби в аренду своей земли — наиболее поздний в функционировании деловых домов прием. И тем интереснее рассмотреть условия и предпосылки возникновения аренды, ее связь с остальными операциями дома Эгиби и природу прибыли, которую она приносила.

Деловые дома возникли в Вавилонии в конце VII — начале VI вв. до н. э.<sup>1</sup> и только ко второй половине VI в. до н. э. начали заниматься арендными операциями, хотя аренда земельных участков встречается в Месопотамии еще со времен Шумера и Аккада. Главными арендодателями этого периода и вплоть до нововавилонского времени были храм и дворец, занимавшиеся также выдачей всех видов кредита (потребительского, торгового и сельскохозяйственного) и хранением вкладов<sup>2</sup>. В нововавилонский период храмы и дворец теряют часть своих

<sup>1</sup> М. А. Дандамаев, *Рабство в Вавилонии VII—IV вв. до н. э.*, М., 1974.

<sup>2</sup> М. А. Дандамаев, Рецензия на книгу R. Bogaert, *Les Origines Antiques de la Banque de dépôt. Une mise au point accompagnée d'une esquisse des opérations de banque en Mésopotamie*, Leyde, 1966 (*„Вестник древней истории“*, 1968, № 3, стр. 183).

привилегий<sup>3</sup>. В это время ростовщичеством, хранением вкладов и торговлей начинают заниматься богатые деловые дома, широко практиковавшие операции, присущие прежде только храмам и дворцу: выдачу денежного и натурального кредита, хранение вкладов, торговлю и отдачу внаем принадежавших им рабов<sup>4</sup>. В дальнейшем, видимо, после накопления достаточного количества недвижимости и появления благоприятных условий, они приступают к арендным операциям с землей и домами, присвоив себе, таким образом, еще одну функцию храмов.

Отдача в аренду земельных участков частными лицами<sup>5</sup> хотя и встречалась в нововавилонское время, однако не была широко распространена: средний вавилонянин редко обладал излишком земли. Главы же деловых домов обладали имуществом, намного превышавшим по размерам средний уровень и, таким образом, имели возможность проводить арендные операции.

Главы нововавилонского делового дома Эгиби (VII—V вв. до н. э.), возникшего и процветавшего в Вавилоне благодаря общему подъему экономики и приобретению Вавилонией независимости<sup>6</sup>, на протяжении более пятидесяти лет существования дома практиковали ростовщический и торговый кредит, хранение вкладов и отдачу рабов внаем. Вырученные от пайма, ростовщичества и торговли средства вкладывались в приобретение новых рабов, полей и домов. Для глав дома Эгиби характерно стремление сконцентрировать имущество в одном месте, по-видимому, чтобы обеспечить легкость управления им<sup>7</sup>. При всем этом дом Эгиби владел недвижимостью в трех городах страны: Барсилпе, Кише, Вавилоне и его окрестностях<sup>8</sup>. Несмотря на то, что уже к середине VI в. до н. э. дом Эгиби обладал большим имуществом, данных о том, что недвижимость использовалась до этого, чрезвычайно мало, а аренда земельных участков вообще не зафиксирована<sup>9</sup>. Документы архива Эгиби (а их около 1000) дают сведения о том, что Шула и Набу-аххе-иддин, главы дома Эгиби до 543 г. до н. э., занимались всеми видами кредита и отдавали своих рабов внаем, реже сдавали дома<sup>10</sup>.

Первое и косвенное упоминание об аренде земельного участка, находящегося во владении главной ветви дома Эгиби совместно с сыновьями Бануну, потомка Раб-бани, содержится в долговом обязатель-

<sup>3</sup> Там же. стр. 184.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> M. San-Nicolo-A. Ungnad, *Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden*, Leipzig, 1929—1937.

<sup>6</sup> М. А. Дандамаев, *Рабство в Вавилонии*, стр. 31.

<sup>7</sup> S. Weingart, *Das Haus Egibi*, Berlin, 1931, S. 40.

<sup>8</sup> М. А. Дандамаев, *Рабство в Вавилонии*, стр. 61, 62, 70, 129, 130, 134, 145, 161, 231, 238; см. *Дар.* 379.

<sup>9</sup> S. Weingart, *указ. соч.*, стр. 42.

<sup>10</sup> Там же.

стве, относящемся к 543 г. до н. э. (Ndb 715). Имеющаяся в документе приписка сообщает о задолженности арендной платы за двенадцатый год Набонида и расплатиться они должны с Итти-Мардук-балату, сыном Набу-аххе-иддина и Риб-Мардуком, сыном Бануну. Размер арендной платы, по-видимому, 100 жур фиников в год. Возможно, сданное в аренду поле было приобретено Набу-аххе-иддином и его партнером в результате торговой операции<sup>11</sup>. Вероятно, в 544 г. до н. э. компаньоны сдали его в аренду, но так как в 543 г. до н. э. оба умерли, арендную плату за поле и долги, предоставленные ими, взимают их сыновья<sup>12</sup>.

Во всех последующих документах арендодателем является Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомок Эгиби, глава делового дома с 543 по 522 гг. до н. э.

Nbd 973, составленный в 540 г. до н. э.—типичный арендный договор и все прочие отличаются от него только конкретными данными: размером арендной платы, описанием поля, местом и датой составления документа. Документ составлен по обычному трафарету, состоящему из следующих пунктов: имя арендодателя и арендатора, размер арендной платы, срок уплаты в один прием в месяце арахсамну меркой арендодателя, свидетели, писец, местность и год составления документа. Иногда имеются приписки о задолженностях и о составлении нового документа. Согласно упомянутому документу, отдано в аренду поле, расположенное на берегу старого канала Куты. Три брата-арендатора обязаны уплатить владельцу поля 24 кур фиников вместе со стволами, прожилками, сердцевинной, метлообразными ветвями пальмы и полусозревшими финиками. Уплата должна быть произведена в один прием в месяце арахсамну. Место составления документа — город Вавилон.

Следующий арендный договор датирован восьмью годом правления Кира (531 г. до н. э.). По-видимому, девятилетний разрыв во времени связан не только и не столько с политическими изменениями (падение халдейской династии и воцарение Ахеменидов), так как смена правления затронула в основном высшие слои населения и мало что изменила в экономике страны<sup>13</sup>, или с двухлетним отсутствием Итти-Мардук-балату из Вавилона, вероятно, по политическим мотивам (при смене династии)<sup>14</sup>, но главным образом с тем, что деловой дом к тому времени накопил достаточные ресурсы для проведения арендных операций и с появлением благоприятных условий для их осуществле-

<sup>11</sup> В процессе торговли приобретались рабы, скот и поля; см. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, стр. 125, Nbd 787.

<sup>12</sup> В 543 г. до н. э. Набу-аххе-иддин умер, см. A. Ungnad, Das Haus Egibi (falkensee). Afo XIV, S. 60; S. Weingart, указ. соч., стр. 40.

<sup>13</sup> М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, стр. 25.

<sup>14</sup> S. Weingart, указ. соч., стр. 41. За бегство Итти-Мардук-балату по политическим мотивам говорит содержание документов, составленных в различных городах Вавилонии, где Итти-Мардук-балату оказался без средств и вынужден был просить ссуд, с условием возратить долги в Вавилоне.

ния. По-видимому, усилилось имущественное расслоение среди населения. Кроме того, уже при первых ахеменидских царях был осуществлен некоторый передел земли<sup>15</sup>, который, возможно, и послужил главной предпосылкой для появления нового приема, арендных операций, в работе делового дома. Начиная с этого времени контракты об аренде земли в деловом доме заключаются довольно часто, и аренда, как прием, приобретает равное кредиту и торговле значение. Рассмотрим несколько документов:

Суг. 316. Поле, расположенное у канавы Ле'у-Бел, сдано в аренду. Размер платы—26 кур фиников и прочие продукты финиковой пальмы. Имеется приписка о том, что 1 кур 2 пан 3 сут фиников доля братьев арендодателя.

Состав лиц, упомянутых в документе Самб. 2, от начала царствования Камбиза, несколько напоминает Nbd 715. Поле, сданное в аренду, совместно принадлежит Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомку Эгиби, Риб-Мардуку, сыну Бануну, потомку Раб-бани и Думмуку, сыну Бел-аххе-иддина, потомку Эгиби<sup>16</sup>. Судя по размерам арендной платы—65 кур фиников и прочие производные пальмы в необычайно большом количестве: 1 кур неспелых фиников, 50 кур частей финиковых стволов, ветви, сердцевина и прочее — поле большое. Видимо, как и в документе Nbd 715 оно выручено в результате торговых операций. Двое арендаторов несут ответственность друг за друга<sup>17</sup>. Этот документ, как и следующий Самб. 3, составлен в Вавилоне. Здесь поле сдано в аренду с платой в 25 кур фиников и прочих производных пальмы в определенном количестве. Кроме этого, братья-арендаторы обязались возделывать зерновое поле. Отговорено их прежнее долговое обязательство перед Итти-Мардук-балату. Арендаторы поручились друг за друга.

Самб. 122 от второго года правления Камбиза интересен не только высокими размерами арендной платы (60 кур фиников и другие продукты пальмы), свидетельствующей о больших размерах поля, но и тем, что он, фактически, совмещает в себе черты арендного договора и долгового обязательства.

Арендатор взял займы у Итти-Мардук-балату 25 сиклей серебра под 20% в год. Кроме того, он имел и старый долг в размере 10 сиклей. За уплату серебра ответственен поручитель. Документ составлен в Вавилоне в 528 г. до н. э.

Самб. 173, также из Вавилона, датирован третьим годом правления Камбиза. 28 кур фиников—арендная плата за поле, расположенное у

<sup>15</sup> М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, стр. 34—35.

<sup>16</sup> Бел-аххе-иддин, потомок Эгиби, близкий родственник и торговый партнер Набу-аххе-иддина, главы дома Эгиби до 543 г. до н. э.; A. Ungnad, Das Haus Egibi S. 60.

<sup>17</sup> Оговорено прежнее долговое обязательство перед Бануну одного из арендаторов, которое он должен уплатить его сыну Риб-Мардуку.

старого канала Куты<sup>18</sup>. В месяце арахсамну арендатор обязан уплатить финики и другие производные продукты пальмы меркой в один пан в один прием. Кормовые отходы ему не положены. Все это помимо его прежнего долгового обязательства.

В том же году составлен Samb. 192, сильно фрагментированный текст о насаждении фруктовых деревьев на одном пан земли. Садовнику передана земля сроком на семь лет. Остальная же часть зернового поля и дома, расположенные на нем (на берегу канала Сурра Вавилонской области), продолжают оставаться в распоряжении Аплы, который еще должен Итти-Мардук балату, владельцу поля и домов, арендную плату за дома. Апла обязан освободить для садовника 1 пан луговой земли и расписку об этом передать Итти-Мардук-балату.

В следующем году (Samb. 246) Итти-Мардук-балату сдал в аренду поле с платой в 30 кур фиников, вместе с недозрелыми финиками, ветвями, сердцевинкой, стволами и т. д. Кроме всего этого арендатор обязан отдать кормовые отходы. Старый документ разбит (уничтожен), новый хранится у владельца поля и в нем указано, что 5 кур фиников (возможно, часть арендной платы) лежат на складе. Контракт составлен в Вавилоне.

По-видимому, новая запись контракта об аренде говорит о возобновлении арендного договора на новый срок.

Samb. 280, составлен в пятом году правления Камбиза в Вавилоне. Сдан в аренду небольшой земельный участок. Величина арендной платы—8 кур фиников и прочие продукты финиковой пальмы. (После даты приписка: «кроме доли Этир-Бела», непонятно, почему Этир-Бел, не указанный как совладелец поля, имеет долю с арендной платы).

В следующем году записан Samb. 317, дающий сведения об имуществе Итти-Мардук-балату, находившемся вне Вавилона. Контракт составлен на берегу Барсипского канала, где было расположено сданное в аренду поле. Этот большой по размерам земельный участок принадлежал совместно Итти-Мардук-балату и Белшуну, сыну Бел-аххиддина, потомку Син-имитту. Арендную плату надлежит отдать в один прием на берегу Барсипского канала, ее размеры—60 кур фиников и прочие продукты пальмы в большом количестве.

Samb. 319 от того же шестого года Камбиза составлен в Вавилоне. Арендатор должен уплатить 16 кур 1 пан фиников вместе с другими продуктами пальмы.

Размер арендной платы в Samb. 325 от того же года—33 кур фиников и прочие производные пальмы. Поле расположено у какого-то канала в Вавилоне, рядом с храмом бога Бела. Несколько кур фиников хранятся на складе.

<sup>18</sup> Nbd 715 также упоминает поле у старого канала Куты с размером арендной платы в 24 кур фиников. По-видимому, это соседние поля примерно одинакового размера.

Самб. 329<sup>19</sup>, не будучи арендным договором, представляет очень большой интерес, так как должник, отдавший в антихрезу свое поле, автоматически становится как-бы арендатором кредитора, если он не уплатит вовремя долг.

В этом документе Даян-бел-уцур, раб-агент Итти-Мардук-балату (сам богатейший ростовщик), ведет тяжбу от имени своего хозяина. Раб-агент арестовал свободного человека за неуплату урожая с заложного его тестем поля, ибо, придя за получением «арендной платы». Даян-бел-уцур обнаружил, что весь урожай уже отдан другому кредитору должника.

Два последних арендных договоров, в которых арендодателем является Итти-Мардук-балату, Sm 8 и Sm 9, были составлены в первом году правления Бардии и представляют значительный интерес.

В первом из них говорится об отдаче в аренду поля, подлежащего подати, которую арендатор обязан был уплатить помимо арендной платы величиной в 24 кур фиников и прочих производных пальмы. Предусмотрена также выдача вознаграждения садовнику, возделывавшему поле. Уплата производилась меркой в 2 пан в месяце арахсам-ну в Вавилоне.

Создается впечатление, что сдавая в аренду поле, его владелец передает все свои государственные и частные обязанности вместе с полем арендатору и имеет лишь выгоду с него, так как при таком множестве полей, как у дома Эгиби, часть земли неминуемо простаивала бы, ввиду нехватки рабочей силы. О том, что принудительный рабский труд в земледелии главы дома Эгиби не практиковали, говорит и Sm 9<sup>20</sup>, в котором Итти-Мардук-балату отдал поле в аренду своему же рабу, обязавшемуся уплатить 12 кур фиников и прочие производные финиковой пальмы. Поле находилось в Вавилоне перед воротами бога Забабы.

В нововавилонский период рабы нередко арендовали землю и это само по себе свидетельствует в пользу вывода о том, что принудительный рабский труд в земледелии (во всяком случае при обработке пальмовых плантаций) обходился дороже, чем труд арендаторов и, очевидно, был менее эффективен<sup>21</sup>. Это первый документ об отдаче главой дома Эгиби земли в аренду рабу, хотя и прежде Итти-Мардук-балату отдавал в аренду рабам свои дома<sup>22</sup>. Практику отдачи земли в аренду рабам позднее более широко применяли преемник Итти-Мардук-балату и главы дома Мурашу<sup>23</sup>.

На примере сопоставления этого документа со всеми остальными можно сделать вывод, что Итти-Мардук-балату предпочитал сдавать

<sup>19</sup> М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, стр. 208, 212, 252—253.

<sup>20</sup> Там же, стр. 149.

<sup>21</sup> Там же, стр. 148—158.

<sup>22</sup> S. Weingart, указ. соч., стр. 41.

<sup>23</sup> М. А. Дандамаев, Рецензия, стр. 184.

свои земли в аренду свободным, разделив их на небольшие парцеллы<sup>24</sup>, однако, мог сдать ее и своим рабам. Не сданная в аренду земля, видимо, простаивала и именно в простое земли и заключается ответ на вопрос о причинах появления рабов-арендаторов.

Выше уже говорилось, что основная масса арендаторов дома Эгн-би принадлежала к сословию свободных. По-видимому, это были полувисимые или обнищавшие слои населения, не владевшие землей и нередко являвшиеся должниками Итти-Мардук-балату. Ссуды арендаторам в обязательном порядке выдавались под проценты при наличии поручителя, и условия, при которых выдавалась ссуда, говорят о том, что арендаторы принадлежали к наиболее закабаленному слою населения Вавилонии<sup>25</sup>.

Все без исключения поля, отданные в аренду, обсажены финиковыми пальмами—основной культурой Вавилонии. Было бы однако неверно думать, что это единственная культура, которой занимались в доме Эгн-би. Кроме фиников культивировались ячмень, сезам, лук, чеснок и полба. Все эти продукты упоминаются в документах архива Эгн-би о натуральных ссудах.

Неясно, каким способом Эгн-би обрабатывали зерновые поля, так как документы не дают никаких сведений ни относительно их аренды, ни относительно их принудительной обработки рабами. Возможно, что и в этом случае, как и при разбивке садов, пользовались услугами наемных земледельцев<sup>26</sup>, однако говорить об этом с уверенностью за неимением данных нельзя.

Средняя величина арендной платы за поле—30 кур фиников и прочие продукты финиковой пальмы. Три-четыре поля, сданных в аренду, приносили немалый доход. За шестой год правления Камбиза доход дома Эгн-би от трех полей, сданных в аренду, составил 84 кур фиников и прочие продукты пальмы. (Camb. 317, 319, 325). К этому можно прибавить урожай фиников с отданного в антихрезу поля. Если предположить, что поле имело средние размеры, «арендная плата» за него не должна была превышать 30—25 кур фиников.

Документы об аренде полей, принадлежавших дому Эгн-би, важны особенно тем, что проливают свет на один из способов эксплуатации земли в богатых вавилонских деловых домах. Продукты этой эксплуатации были, по-видимому, основным товаром при торговых операциях, проводимых главами дома. Возникшие во второй половине VI в. до н. э., арендные операции деловых домов продолжали практи-

<sup>24</sup> М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, стр. 161.

<sup>25</sup> Мы исходим из предположения, что равным по положению лицам ростовщики Эгн-би выдавали ссуды без процентов и поручителей, а наличие процентов и поручителей наталкивает на мысль, что ростовщик сомневался в платежеспособности должника.

<sup>26</sup> См. вышеприведенные документы.

коваться и после смерти главы дома в 522 г. до н. э. при его наследнике, а позднее в Вавилонии появился деловой дом Мурашу, занимавшийся, в основном, арендными операциями.

**ՀՈՂԻ ՎԱՐՁԱԿԱԼՈՒՄԸ ԷԳԻԲԻ ԳՈՐԾԱՐԱՐ ՏԱՆ ՄԵՋ**

**Մ. թ. Ա. 543—522 թթ.**

**ԱՆԱՀԻՏ ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ**

**Ա մ փ ո փ ու մ**

Մ. թ. ա. VII դ. վերջին և VI դ. սկզբին Բաբելոնում առաջացան գործարար տներ, որոնց գործարքները մինչ այդ իրագործում էին պալաաը և առաճարները: Իր հարստությամբ առանձնապես աչքի էր ընկնում էգիբի գործարար տունը, որը զբաղվում էր վաշխառուական և առևտրական գործարքներով:

Չնայած հողի վարձատվությունը Բաբելոնում նոր երևույթ չէր, սակայն էգիբի աան գոյություն ժամանակաշրջանում այն սկսում է ավելի ու ավելի մասսայական բնույթ կրել: Դրա հիմնական պատճառն այն էր, որ վաղ Աքեմենյան տիրապետության օրոք աեղի ունեցաւ հողի վերաբաժանում և ուժեղացավ ունեցվածքաւին շերտավորումը:

էգիբի տունը արմավենու դաշտերը հանձնում էր մեծ մասամբ աղատ գասին պատկանող մարդկանց, երբեմն էլ տորուկներին: Հողի վարձակալումը գործարար տների կյանքում առանձնապես մեծ շահեր է ընդունում մ. թ. ա. VI դ. սկսած: